КРИСТИНА КОРР
16+
Волшебная няня
или
ИСТОРИЯ О ТОМ, КАК Я ЖЕНИЛСЯ НА ВЕДЬМЕ

Кристина Корр

Волшебная няня, или История о том, как я женился на ведьме

«Автор»

2021

Корр К.

Волшебная няня, или История о том, как я женился на ведьме / К. Корр — «Автор», 2021

Беда в дом не приходит одна. Сначала от графа Уокера ушла жена, бросив с малолетним сыном на руках, а теперь бегут даже самые квалифицированные гувернантки, проклиная маленького «дьявола» последними словами. Вся надежда на «волшебную» няню по объявлению, которая заверила, что воспитание демонят её обычная работа. Только с её появлением, вдруг заговорил… чайник. А следом и старый скелет в шкафу. И граф готов избавиться от ведьмы незамедлительно, только… сын против. Может, стоит присмотреться к няне получше?

© Корр К., 2021
© Автор, 2021

Кристина Корр
Волшебная няня, или История о том, как я женился на ведьме

Пролог

– С меня довольно! – из столовой выскочила взбешённая миссис Леман, на ходу развязывая передник. С её тронутой сединой головы свисали длинные, словно белые черви, спагетти.

Аш посторонился и, обречённо вздохнув, полез во внутренний карман за портмоне. Отсчитал недельное жалование и протянул хрустящие новенькие купюры негодующей гувернантке.

– Это не ребёнок… – краснея от сдерживаемого гнева, процедила она, остановившись рядом. – Это сущий дьявол! – выхватила деньги, сложила пополам и убрала в карман коричневого форменного платья. Сняла с макушки остатки спагетти в сливочном соусе и вложила в руку Аша. – А это вам. Всего хорошего! – и промчалась мимо, едва не сбив дворецкого с подносом в руках. Остановилась у витражных входных дверей и выкрикнула: – Мои вещи сложите в сундук и отправьте с посыльным. Мой адрес вам известен! Расходы за отправку на вас, граф Уокер, будем считать это компенсацией за моральный ущерб! – и выскочила на улицу, бесцеремонно хлопнув дверью. А ведь образованная женщина, с рекомендациями…

– Ваша газета, сэр, – дворецкий поклонился и протянул утренний выпуск «Времени».

Аш аккуратно, словно это какая-то ценность, положил на поднос макароны, вытащил из нагрудного кармана фрака дворецкого белый платок и вытер им руку. После чего взял газету: она была идеально разглаженной и пахла типографской краской, свернул трубкой и вошёл в столовую.

Марк невозмутимо ел пасту руками, болтая под столом ногами в коротких гольфах и начищенных башмачках.

Спагетти были везде. Даже не люстре…

Хорошенькое лицо сына было выпачкано соусом, в каштановых, как у его матери, волосах тоже торчала парочка длинных «червей». Марк, с явным наслаждением, облизывал длинные музыкальные пальцы и, в целом, казался счастливым ребёнком.

Аш невозмутимо прошёл за стол, развернул газету и произнёс:

– Доброе утро, Марк.

Ребёнок в ответ лишь недовольно наморщил свой маленький, но уже аристократический, носик.

Аш перелистнул шуршащую страницу и благодарно кивнул лакею, который снял металлическую крышку с блюда с ароматно-дымящимся завтраком и деликатно отошёл.

– Ты не можешь есть одни спагетти, Марк. Это вредно. Растущему организму нужны…

– Но это вкусно! – горячо перебил сын, спрыгивая со стула и одновременно вытирая руки о длинный край белоснежной скатерти. – А каша нет! – и умчался прочь, даже не дослушав.

… в столовую бесшумно скользнула горничная и начала убирать последствия «макаронного обстрела».

Аш осмотрел стол, на котором помимо овсянки был сыр, овощи, орехи, свежие ягоды и жареный бекон с глазуньей, коротко вздохнул и снова уткнулся в газету.

– Скоро прибудет учитель математики, сэр, – произнёс вошедший в столовую дворецкий.

– Марк, скорее всего, в саду. Вчера я видел, как он ловил в пруду лягушек и чуть не свалился в него. Присматривай за ним в моё отсутствие.

– Да, сэр, – чинно отозвался дворецкий.

– И Чарльз… – Аш отстранил газету и взглянул на дворецкого через плечо. – Нам снова нужна гувернантка.

– Сэр, боюсь в агентстве по найму больше не осталось желающих работать на вас…

– Совсем? – нахмурился Аш. – Другие агентства? Объявления, в конце концов? Во всём Лондоне не осталось ни одной гувернантки?

– Не осталось гувернантки подходящего уровня, чтобы работать в этом доме, – деликатно уточнил Чарльз и кашлянул в кулак.

– Плевать на уровень, – глухо отозвался Аш, сворачивая газету. – Плевать на рекомендации. Они ничего не стоят, как мы могли убедиться. Я хочу толкового человека, способного справиться с моим неуправляемым сыном. Ищите.

– Сэр, может вам самому стоит больше времени проводить дома? – осторожно предположил Чарльз с самым невозмутимым видом.

Аш отложил приборы, которые только взял в руки, так и не коснувшись завтрака, и с шумом отодвинул стул.

– У меня дела. Гувернантка должна быть к утру. Марку… передайте, что я люблю его и буду вечером, – и, прихватив с собой газету, покинул столовую…

Только сидя в машине на заднем сиденье, Аш смог спокойно углубиться в чтение новостей.

– Трогай, – велел водителю, и машина, шурша гравием, медленно покинула поместье Уокеров.

Среди громких заголовков о «промышленной революции», «технологическом прогрессе» и взлёте акций на бирже мелким шрифтом выделялось коротенькое объявление. Странно, что Аш его вообще заметил.

«Волшебная няня для трудного ребёнка. Воспитаем даже демона…»

Перечитав объявление несколько раз, Аш подумал, что, наверное, только ведьма могла бы справиться с его сыном, и благополучно забыл об этом.

А уже утром порог особняка графа Уокера переступила загадочная молодая женщина в шляпке, с зонтиком в одной руке и чемоданом в другой.

От незнакомки веяло прохладой и… переменами.

Глава первая

Ворон каркнул пронзительно.

Глория сонно завозилась, вытащила из-под подушки руку и щёлкнула пальцами.

Птица взмыла в воздух и, если бы могла, округлила от ужаса глаза. Крылья растопырились, перья встали хохолком… Волшебным потоком невидимой силы ворона несло к окну: створки распахнулись и птицу вышвырнуло на улицу.

– Кар! – прокричал ворон обиженно и, описав над домом ведьмы круг, полетел в сторону леса. Вот так и делай людям добро, буди по утрам…

– Хорошо говорить его разучила… – пробормотала Глория, садясь на кровати. Приложила руку к голове, пытаясь понять, что нашло на дурную птицу.

«Который сейчас час? Почему я не сплю мёртвым, непробудным сном?..»

Вообще за Германом подобное дурное поведение редко водилось. Глория прекрасно воспитывала не только непослушных детей, но и непослушных птиц. Правда её таланта на воспитание одного чайника так и не хватило.

– Тебя вызывают, бестолочь, – сердито проворчал он со своего кофейного столика, на котором занимал… удобную позицию и важную должность. Командовал двумя блюдцами и двумя чашками…

Глория перевела недоумённый взгляд на тумбу и потёрла липкие ото сна глаза. Будить уставшую ведьму – себе вредить. Все это знали. И Герман знал, но всё равно разбудил, потому что… потому что вот.

«Красный кот».

«Надо бы потом перед ним извиниться…» – чувствуя за собой вину, подумала Глория и потянулась к стеклянной фигурке, которая практически заполнилась кроваво-алой дымкой. Провела ладонью между кошачьих ушек, принимая вызов, и поздоровалась, пытаясь нащупать голыми ступнями на полу мохнатые тапки.

… чайник осуждающе пыхтел.

– Доброе утро, Миневра, – губы ведьмы растянулись в фальшивой улыбке. Если глава по борьбе с особо капризными детьми связалась лично, через «красный кот»… жди беды и очередное нелёгкое назначение. Но в этот раз Глория была готова отбиваться во что бы то ни стало.

– У нас ситуация чрезвычайной важности, – сухие губы Миневры были сомкнуты в прямую линию. Об острый взгляд льдисто-серых глаз легко можно было порезаться. Но больше всего Глорию раздражала причёска начальницы. Этот идеально-гладкий, зализанный пучок волос, который обязаны были носить и все остальные сотрудницы магического ведомства.

«Ненавижу пучки…» – едва заметно скривилась и глубоко вдохнула, намереваясь сообщить Миневре, что её совершенно не касаются никакие ситуации даже самой чрезвычайной важности.

– Критический уровень опасности, – будто прочитав её мысли, припечатала Миневра и чайник, поддакивая, зафырчал ещё громче.

У-у… предатель пузатый! Если бы не бабушка, ты давно был бы в отходной яме!

– У меня отпуск, – обречённо вздохнула Глория и поднялась, разминая затёкшие мышцы. В голове всё ещё неприятно гудело. – Заслуженный.

– Ты спала двое суток, разве не отдохнула? – Миневра скептически приподняла хищную бровь.

Глория хмыкнула, поднимая с пола полосатый носок и, придирчиво его осмотрев, бросила в корзину для грязного белья.

– Что такое двое суток для почти полностью истощённой ведьмы? Ничто. Песчинка во Вселенной, как сказал бы Стив.

Из шкафа раздался бубнёж.

– Видишь? – усмехнулась Глория, показывая пальцем на створчатые дверцы, за которыми прятался старый скелет.

Даже через фигурку стеклянного кота было видно, как Миневра нервозно стучит красными ногтями по столу.

– Глория… – обратившись по имени, заговорила она, после недолгой паузы.

«О-о… всё ещё хуже, чем я думала…» – мелькнула испуганная мысль и Глория заторопилась.

– Миневра, мне очень жаль, но я в отпуске. Ты сама мне его подписала. Задание было тяжёлым, маленькие спиногрызы всю душу из меня вытрясли! Я истощена, замучена и обессилена. У меня путёвка куплена на море! Я хочу зарывать руки в тёплый песок, мочить ножки в прохладной водичке, хочу…

– Удвою жалование, – Миневра зашла с «козырей».

– Куда назначение? – прищурившись, спросила Глория, чувствуя подвох.

– Лондон. Кенсингтон, – ровно отозвалась Миневра и сцепила крючковатые пальцы в замок. – Мы неплохо заработаем. Граф Уокер не скупится на гувернантках для своего… гм… проблемного сына. Мы сможем провести в ведомстве капитальный ремонт.

– Так много платит? – недоверчиво отозвалась, беря с трюмо расчёску.

– Достаточно, – уклончиво отозвалась Миневра. – Но всё равно постарайся не слишком… эм… быстро справиться с заданием. Потерпи пару месяцев. Лучше шесть.

– Полгода?! – изумлённо воскликнула Глория, чуть не выдрав себе клок волос. – Да я с близнецами Гамильтами меньше возилась! А уж они-то… могли и мёртвого в могилу свети! – размахивая расчёской, возмутилась она.

… даже чайник притих.

– Гамильтон был жмот, – пожав плечами, невозмутимо парировала Миневра. – У тебя будет прекрасная возможность посетить парки, дворцы и театр, пока занимаешься воспитанием избалованного мальчишки. Почти полноценный отпуск, – улыбка вышла ненатуральной. Пластиковой. Фальшиво приклеенной к тонким губам. Миневра сама это быстро осознала и улыбаться перестала. – Увеличу отпуск с двух недель до трёх. Мне некого отправить, – призналась внезапно, и в этот момент казалась настоящей. Обычной уставшей и жутко одинокой ведьмой, у которой из друзей только чёрный противный кот. Жутко вредный, надо заметить.

Глория отложила расчёску, прислонилась к комоду и, причмокнув губами, сдалась.

– Хорошо, вышлите мне договор, начну готовиться и собирать вещи.

– Даже не посмотришь на своего будущего подопечного? – в обычно бесстрастном голосе скользила ирония.

– Всё настолько плохо? – ожидая худшего, поинтересовалась Глория, вспоминая куда спрятала банки с успокаивающими травами и бодрящую настойку.

– Ну… Марк особенный ребёнок. Мать променяла его на молодого любовника, у мальчика травма… – расплывчато отозвалась Миневра и щёлкнула пальцами. – Давай я тебе лучше покажу.

Хрустальный шар, стоящий на второй прикроватной тумбе, заволокло серой дымкой, и когда туман рассеялся, появился образ угрюмого мальчугана.

Нахмуренные густые брови, упрямство во взгляде и по-взрослому недовольно поджатые губы.

Глория распахнула шкаф.

– Стив, мы отправляемся в Лондон.

– Значит, возьми зонтик, – философски изрёк скелет, поправляя костяными руками черепушку. Нижняя челюсть держалась на специальных крепежах, но всё равно периодически съезжала набок, мешая скелету нормально говорить.

Кристалл, активирующий заклинание и поддерживающий в скелете «жизнь» почти разрядился, отчего потускнел. Глория постучала по кристаллу ногтем и вздохнула. Нужно наполнить его энергией до отъезда. Не хотелось отправляться на очередное задание без лучшего друга.

… мальчуган стрелял по голубям из рогатки.

Глория вытащила строгий костюм, как раз подходящий для Лондона, а Стив протянул шляпку, заметив:

– Нас ожидает серость и скука…

– Это вряд ли, – невесело отозвалась Глория, кивнув на хрустальный шар. – Нас ожидает Марк, не будь с ним мягок.

– Я готовлю документы, – сдержанно произнесла Миневра, превосходно скрывая облегчение и радость.

Глория ещё раз мстительно покосилась на свою начальницу и хлопнула в ладони.

– Решено. Чайник тоже возьмём, – щёлкнула пальцами и из-под кровати выплыл старинный, местами потёртый, чемодан.

В него помещалось всё. И средства личной гигиены, и магический шар, и конспекты со времён обучения в магической академии, на всякий случай. И «красный кот», и настойки,

любимая подушка с одеялом. И Стив, конечно же, хотя он не любил перемешаться в чемодане. Слишком много у ведьмы было очень_нужных_вещей, без которых никак не обойтись.

– Протестую! – забулькал чайник, но кто же его спрашивать станет? – Я требую адвоката! Это принуждение против воли! Я подам иск в суд по защите магических предметов!

– Не кипятись, – усмехнулась Глория и решила попрощаться с начальницей, чтобы спокойно продолжить сборы. Надо бы позвать Германа, накормить его мясом, извиниться и предложить лететь с ними.

«Уверена, мудрый ворон не откажется…» – подумала воодушевлённо и наткнулась на внимательный взгляд Миневры.

– Я хочу напомнить, – деликатно произнесла та, – что влюбляться в клиентов строго запрещено. Ты знаешь, чем это грозит.

Глория озадаченно вскинул бровь.

– Настолько хорош собой?

– Чертовски… – усмехнулась начальница и прервала сеанс связи.

«Тогда я должна выглядеть, как старушка…» – подумала Глория и отправилась в ванную, не догадываясь, что заклинание *старения* не сработает. Пожалуй, впервые на её памяти…

Глава вторая

Поезд-экспресс прибыл на станцию ровно в шесть. У Глории было время ознакомиться с личным делом мальчика, которое так любезно предоставило ведомство. Что любит, чем увлекается, привычки и особенности характера. По всему выходило, что Марк очень смышлёный ребёнок, но также сильно озлобленный на весь мир, недоверчивый и замкнутый.

Поезд дёрнулся, останавливаясь, и выпустил пар. Вместе с другими пассажирами Глория решительно сошла на платформу, держа в одной руке чемодан, в другой зонтик, длинный, словно тросточка, и острый на конце.

Прохладный воздух, пропитанный серостью и унынием, навевал воспоминания. Неуместные воспоминания.

Приободрившись, Глория расправила плечи, напустила на себя строгий вид и направилась в сторону выхода с вокзала, где её должен встречать водитель графа Уокера.

– Мадам, позвольте помочь? – услужливо предложил носильщик, катя перед собой тележку.

– Благодарю, мне не тяжело, – старческим голосом отозвалась Глория, легко приподнимая чемодан.

Носильщик проводил «старушку» удивлённым взглядом и отправился дальше предлагать свои услуги только что прибывшим в Лондон.

Лондон… в этом старинном городе с улочками в викторианском стиле родилась и выросла бабушка…

Глория тепло улыбнулась, отмахиваясь от грустных мыслей, и приветливо кивнула мужчине в форме шофера, фуражке и с забавными усиками на серьёзном лице. Мужчина держал табличку с её именем и стоило приблизиться, распахнул дверцу черно-белого элегантного автомобиля.

– Ваш багаж, мисс, – любезно произнёс шофёр, забирая чемодан.

И это «мисс» должно было насторожить, но Глорию привлёк запах натуральной кожи, которой был отделан салон. Наверное, машина совсем новая. Не каждый, даже в Лондоне, мог себе позволить такое дорогое удовольствие.

Скотленд-Ярд до сих пор патрулируют улицы, передвигаясь на лошадях, да и встретить возницу не такая уж редкость. Поэтому, смело можно утверждать, граф Уокер неприлично богат.

Глория вздохнула и перевела взгляд в окно.

… бабуля тоже родилась в обеспеченной семье.

Но это не спасло её от печальной участи. Собственная мать сдала её в психлечебницу, когда пробудился ведьмовской дар. А в карте написали, психоз. Расстройство личности и паранойя.

Глория потёрла пальцами переносицу и сглотнула. Лондон она не любила. Её матери дар от бабушки не передался, потому что та… вышла замуж за человека. Наверное, по этой причине и ещё многим другим «волшебное» сообщество против союзов с людьми. Они… не понимают. Злые. Завистливые. Тщеславные. Если бы не бабушка, Глорию ждала бы та же участь. Психлечебница. И если бы не волшебное сообщество не было бы бабушки…

… с детьми проще.

Они верят. Непредвзяты, искренне восхищены, не умеют затаивать обиду и мстить. Но главное верят. А им нет.

Глория погладила зонтик, который устроила рядом и приободрилась. Сейчас будут проезжать Тауэрский мост прямо над Темзой…

Машина медленно проехала кованые ворота совершенной формы и красоты, которые, судя по всему, служили визитной карточкой хозяина поместья. Глория, не скрывая восторга, припала к стеклу. Пока никто не видит можно чуточку поддаться эмоциям…

Территория поистине поражала воображение. Да её и за весь день не обойти! Великолепный вишнёвый сад, ухоженная алея для утренних пробежек, радующие глаз цветущие клумбы. Фигурно остриженные кусты. Садовник постарался на славу. Хотя, если ему платят хотя бы половину из того, что обещали ведомству за услуги няни…

Потрясла головой и слегка похлопала себя по щекам. Пора настраиваться на работу и, пусть силы восстановились не полностью, Глория ощущала волнующее предвкушение…

Стоило автомобилю остановиться прямо напротив белокаменного закруглённого крыльца, из особняка вышел лакей. Он поспешил к машине, достал багаж и собирался его унести, но Глория остановила.

– Молодой человек, – произнесла бесстрастно, но вдруг осеклась, недоумённо моргнув.

«Что с голосом? Почему он звучит нормально?»

– Да, мисс, – лакей приблизился и учтиво склонил голову.

Глория испуганно обернулась и уставилась на себя в отражении лакированной сверкающей дверцы автомобиля.

– Проклятье… – выдохнула обречённо.

– Простите? – озадаченно переспросил лакей.

– Ничего, – собравшись, произнесла и протянула руку. – Позвольте мне самой позаботиться о своём чемодане? В нём очень… хрупкие и важные для меня вещи.

Лакей на секунду замешкался, но после кивнул и протянул чемодан обратно.

«Проклятье! Проклятье! Как такое вышло?» – мысленно сокрушалась Глория.

… над особняком парил Герман.

Лакей услужливо распахнул массивную дверь и пропустил Глорию в дом.

«Поздно переживать и тревожиться…»

Только странно, почему заклинание *старения* вдруг перестало действовать? Такого никогда не случалось…

В холле встречал дворецкий. Высокий, подтянутый мужчина, с аккуратно уложенными назад светло-русыми волосами. Под прямым немигающим взглядом, хотелось вжать голову в плечи. Вспомнился преподаватель по заклинаниям высшего порядка. Просто мороз по коже…

– Мисс Сандлер, – учтиво поприветствовал он, глядя в глаза. Руки сложены за спиной, прямая осанка, широкие плечи…

– Ваша военная выправка впечатляет, сэр, – произнесла Глория, озираясь.

Смотрящие с потолка гипсовые ангелы немного пугали.

– Я служил всего два года, был ранен и отправлен в отставку, мисс, – бесстрастно отозвался дворецкий и жестом пригласил следовать за ним. – Я провожу вас в вашу комнату и расскажу о правилах этого дома.

– Вы очень любезны, – улыбнулась Глория и последовала за дворецким.

Откуда-то из глубины дома раздался крик.

– Я не буду это есть! Не буду! Не буду!.. – и быстрый топот башмачков по мраморной плитке.

В холл выбежал Марк. При ближайшем рассмотрении он выглядел старше своих восьми лет. А мрачный взгляд казался ещё мрачнее, карие глаза практически чёрными.

Мальчишка добежал до винтовой из тёмного дерева лестницы и, взявшись рукой за перила, замер. Повернул голову и настороженно уставился на Глорию, словно кролик на удава.

– Марк. Вернись в столовую. Ты ничего не пое… – следом, из-под арочного прохода, вышел мужчина.

«Чертовски хорош…» – неверное описание.

Граф Уокер обладал поразительной харизмой и обаянием. Природным магнетизмом. Волосы почти чёрные, как смоль, а вот глаза капельку светлее чем у сына. Зато взгляд пронзительный. Жёсткий.

– Мисс Глория Сандлер, – Глория протянула руку, решив не откладывать знакомство. – Новая няня для вашего сына.

В глазах мальчика читалось отчаянье и… злость. Много злости, которая стремительно поглощала его, заставляя выпускать наружу «шипы».

Граф Уокер перевёл взгляд на дворецкого и, приподняв бровь, произнёс:

– Я говорил о толковом человеке, о человеке с опытом, а не о выпускнице колледжа. Мой сын должен быть в надёжных руках.

Глория мысленно закатила глаза.

– Надежней ваших рук, господин Уокер, никаких других нет. А у меня достаточно опыта и рекомендаций. Если вы хотите в этом удостовериться, пройдёмте в ваш кабинет, – и красноречиво показала взглядом на Марка, который притих, вцепившись побелевшими пальцами в перила. Мол, не стоит устраивать разборки при ребёнке.

– Мисс Сандлер занималась воспитанием близнецов лорда Гамильтона, сэр, – вмешался дворецкий, доставая из внутреннего кармана фрака рекомендательные письма.

– Гамильтона? – недоверчиво переспросил упрямый граф и протянул руку. Взял письма и не верящим взглядом пробежался по содержанию. – Воспитание близнецов безупречно, но я никогда не слышал о том, чтобы у них была няня.

– Это было год назад, – ровно произнесла Глория.

– В таком случае, приступайте к своим обязанностям, – граф собирался бесцеремонно исчезнуть, бросив сына на совершенно незнакомого человека, но Глория хорошо знала своё дело.

– Я попрошу вас остаться, господин Уокер. Ваше присутствие во время знакомства с Марком поможет ему чувствовать себя в безопасности. Вы ведь единственный родной ему человек, а меня он видит впервые в жизни. Как он сможет мне доверять?

– Вы просите о помощи? – холодно поинтересовался Граф. – Я начинаю сомневаться в том, что письма настоящие…

Глория терпеливо поправила шляпку и улыбнулась.

– Мне не нужна помощь, сэр. Помощь нужна вашему сыну и без вашей поддержки ему не справиться. Я напугаю ребёнка и через два дня Чарльзу придётся искать новую гувернантку. Я не прошу о многом, лишь поприсутствовать рядом, пока я налажу с Марком контакт.

– У вас есть полчаса, мисс Сандлер, – посмотрев на наручные часы, жёстко произнёс он.

Марк резко отвернулся и бросился вверх по лестнице.

– Молодой человек, – совершенно другим тоном, более весёлым и дружелюбным, позвала Глория. – У вас шнурок развязался, – и не спеша отправилась следом за ним, поманив за собой и графа.

Мальчишка остановился, выставил ногу и нетерпеливо произнёс:

– Ну? Быстрее, старая ты развалюха!

Дворецкий поспешил на помощь, но Глория выставила руку.

– Такой умный и самостоятельный молодой человек наверняка уже сам умеет завязывать шнурки.

Марк настороженно прищурился, видимо, не собираясь отвечать наглой незнакомке.

Глория поднялась на ступеньку выше, поставила чемодан и оперлась на зонтик.

– Ты мог бы воспользоваться случаем и продемонстрировать свои умения отцу. Уверена, он будет гордиться тобой.

– Не будет… – глухо отозвался Марк и, развернувшись, побежал с не завязанными шнурками.

Глория незаметно щёлкнула пальцами. Ребёнок должен учиться на собственных ошибках…

Марк растянулся на полу, мягко приземлившись, обиженно перевернулся и сел, рассматривая совершенно целые, лишь слегка ушибленные колени.

Дворецкий снова кинулся спасать подопечного, но Глория преградила ему путь, выставив зонтик.

– Марк! – граф Уокер кинулся к сыну, бросив раздражённый взгляд на Глорию. – Что вы делаете? Почему не дали Чарльзу завязать проклятые шнурки? Хотите, чтобы мой сын разбился?

– Покажите сыну как завязывать шнурки, граф Уокер, – ровно произнесла Глория. – Уверена, на вашем примере он быстро научится это делать и с радостью продемонстрирует умение вам. Верно, Марк? Посмотришь, как это делает папа?

Мальчик закусил губу и, будто нехотя, кивнул.

Граф раздражённо взялся за шнурки. Глория приблизилась и произнесла, не в силах ничего поделать с менторскими нотками в голосе. Они всегда появлялись, когда речь заходила о воспитании… родителей.

– Комментируйте свои действия, господин Уокер, так вашему сыну будет проще запомнить.

Граф скрипнул зубами, быстро завязал шнурок и поднялся.

– Вы… – процедил, вцепившись в лицо Глории колючим взглядом. – Ваши методы никуда не годятся! Вы должны заниматься воспитанием Марка, а не учить меня, что нужно делать! Я не собираюсь это терпеть. И не ждите жалование…

Глория бесстрастно кивнула.

– Я уйду, если ответите на пять простых вопросов, касающихся вашего сына. Тогда я признаю, что мои методы бесполезны и вам не нужна моя помощь.

– Бред… – граф устало потёр переносицу. – Почему я до сих пор вас не выставил?

Глория отступила на шаг, чтобы не стоять так близко, лицом к лицу, с графом.

– Скажите, кем вы видите своего сына в будущем?

Граф нахмурился.

– Сильным и независимым мужчиной, способным обеспечить себя и свою семью.

– У него не будет семьи… если ничего не изменится, – флегматично произнесла Глория. – Ваш сын вырастет замкнутым человеком, ненавидящим людей. Озлобленным и мстительным. Неуверенным в себе. А если и женится, то будет унижать свою жену и вряд ли уважать, отыгрываться на ней за детские обиды. Вы готовы отбросить гордость, простить вашу

бывшую супругу за предательство, ради благополучия собственного сына и ответить на пять моих вопросов и позволить мне делать мою работу, так как считаю нужным и правильным?

Граф тяжело вздохнул, осторожно коснулся каштановых, напоминающих молочный шоколад, волос Марка и произнёс:

– Если я отвечу, вы незамедлительно покинете дом, мисс Сандлер.

– Хорошо, – легко согласилась Глория и протянула руку, чтобы закрепить сделку.

Рукопожатие графа было грубым. Он не спешил церемониться с какой-то, по его мнению, проходимкой. Но Глория давно научилась класть на чужое мнение волшебное «всё равно»…

Мальчишка попытался улизнуть, но Глория ловко ухватила его за воротник закруглённой ручкой зонта. Стив был прав. Зонтик определённо стоило взять.

– А вас, юноша, я попрошу остаться. Будете выступать в качестве судьи.

– Отпусти! – Марк попытался вырваться. Глаза графа налились гневом. Он легко освободил сына из «плена» и прижал его к себе. Глория довольно усмехнулась.

«Отцовские инстинкты присутствуют в полной мере, это хорошо…»

– Что вы себе позволяете? – голос графа звенел, эхом отражаясь от сводчатого потолка.

– Нам нужен судья, – бесстрастно отозвалась Глория. – Иначе как мы узнаем, верно вы ответили или нет? Предлагаю продолжить за завтраком, но сначала отнесу вещи в свою комнату.

– Я не хочу есть! – выкрикнул мальчишка, демонстративно надувшись и скрестив руки на груди.

– И волшебные пирожные не хочешь? – провокационно поинтересовалась Глория. – Как жаль. Придётся всё съесть самой.

– Ну и ешь! Волшебных пирожных не бывает!

– Откуда ты знаешь? – спросила, хитро улыбнувшись. – А ещё… ам-м… как на счёт спагетти? А пирожные ты поможешь приготовить мне сам.

– Спагетти? – недоверчиво прищурился Марк.

– Получишь, если поможешь нам с твоим папой узнать тебя получше. Нам важно твоё участие, боюсь, без такого смышлёного помощника нам никак не справиться…

Граф внезапно схватил Глорию под руку и оттащил в сторону, раздражённо цедя.

– Марк ничего не ест кроме макарон, а вы хотите его ими поощрить? Это и есть ваш хвалённый метод воспитания?

Глория осторожно высвободила руку, поморщившись, и прошептала:

– Если я скажу, что спагетти будут из гречневой муки вы успокоитесь? Что это будет самая полезная и обогащённая витаминами паста, вы прекратите меня хватать и поверите, что я не желаю вашему сыну вреда?

– Из гречневой муки? – озадаченно переспросил граф. – Не думаю, что у нас есть такая.

– Её несложно приготовить, как и полезный завтрак, который понравится даже самому привередливому ребёнку.

– У вас ничего не выйдет, – со вздохом произнёс граф и отступил, переставая душить Глорию своей мрачной аурой. Ему бы энергетику почистить…

– Если выйдет, завтра днём вы отправитесь на прогулку с нами, – не упустив возможности, с вызовом предложила Глория и деловито протянула ладонь. – Ну? Или боитесь проиграть?

– Вы слишком азартны, – сдержанно произнёс граф, пожимая руку в ответ.

– И вы, – улыбнулась Глория. – Ведь только что согласились на спор с няней вашего сына, – подмигнула и отправилась за чемоданом.

– Я правда получу свои спагетти? – недоверчиво спросил Марк, хмуро глядя на Глорию исподлобья.

– Конечно, – серьёзно подтвердила Глория и обернулась на застывшего у лестницы дворецкого.

– Чарльз, вы не покажете мою комнату?

Мужчина отмер, изумлённо моргнул и поспешил, возвращая себе невозмутимый вид.

– Жду вас в столовой, – деланно равнодушно произнёс граф и прошёл мимо.

Глория отметила грустный взгляд мальчишки и произнесла:

– Покажешь мне свою комнату?

– Нет.

– Ну и не надо, – согласилась легко. – Это твоё личное пространство, ты имеешь право никого в него не пускать.

Ребёнок поднял растерянный взгляд, явно не ожидая подобного ответа. Глория улыбнулась.

– Пригласишь, когда посчитаешь меня достойной войти в твоё священное убежище. А я буду очень стараться, чтобы стать достойной.

– Ты глупая, – вздохнул Марк. – Игры твои глупые. Гувернантки так себя не ведут.

– А как они должны себя вести, ты знаешь? – усмехнулась Глория в ответ. – А хочешь посмотреть, что я с собой привезла? Мы можем вместе разложить мои вещи.

– Не хочу, хочу пасту, – упрямо огрызнулся мальчишка, с каждым словом всё больше замыкаясь в себе.

– Жаль, Стиву нужен друг, – притворно вздохнула и поспешила за дворецким.

– Стиву? – донеслось растерянное вслед. – У тебя есть сын?

– Нет. Скелет, – смеясь, отозвалась Глория, заходя в комнату в самом конце коридора.

– Врешь! – Марк влетел следом, едва не сбив дворецкого. – Скелет бы не поместился в твоём чемодане! И… и… скелетам не нужны друзья.

– Всем нужны, – пожав плечами, улыбнулась и поставила зонтик в угол. – даже моему противному говорящему чайнику. Он такой вредный, но всё же мне кажется, одинокий.

– Кхм… – дворецкий вежливо кашлянул. – Мисс Сандлер, прошу не забивать мальчику голову глупостями. Это может плохо отразиться на его будущем.

– Что плохого в фантазиях, Чарльз? – отозвалась бесстрастно и положила чемодан на кровать. – Наоборот, излишняя серьёзность делает детей чёрствыми. Вы можете идти, спасибо, что проводи. И… попросите слуг намолоть гречневой крупы. – Добавила шёпотом.

– Да, мисс, – кивнул дворецкий и чинно удалился, тихо прикрыв за собой дверь.

Марк настороженно щурился и громко пыхтел.

– Хочу увидеть скелет.

Глория усмехнулась и щёлкнула пальцами.

Детям никто и никогда не верил. Сколько бы они ни твердили родителям о «волшебной няне», взрослые лишь отмахивались.

… чемодан медленно открылся. Глаза Марка широко распахнулись, а рот слегка приоткрылся…

Одни за другими наружу выплывали вещи. Сначала крема, щётки для волос, шкатулка с украшениями, они описали в воздухе круг, будто исполняя невидимый марш, и разложились на зеркальном трюмо.

… Марк попятился назад. В широко распахнутых, по-детски невинных, глазах читалась паника.

Глория хмыкнула и снова щёлкнула пальцами. Из чемодана деловито вышел скелет, отряхиваясь от пыли. Поправил челюсть и почтенно поклонился.

– Юный господин, позвольте представиться… – договорить не успел.

Реакция у всех детей всегда примерно одинаковая. Они уносятся с диким воплем к родителям. А те гладят их по голове, или наоборот, ведут себя отстранённо и строго говорят неизменное: «Это лишь плод твоего воображения. Прекрати фантазировать…»

… но Марк остался. Он снял башмачок и запустил его в Стива. Башмак пролетел между рёбер и ударил прямо в центр позвоночного столба. Позвонок выбило и скелет обрушился на пол, гремя костями.

Глория ахнула, прижимая руки ко рту. Бросила укоризненный взгляд на мальчишку и кинулась собирать друга обратно. Впрочем, Стив не утратил возможность говорить, так как кристалл остался цел, и даже умудрился сохранить невозмутимый тон.

– Юноша, разве так ведут себя во время знакомства?

Марк всё же выскочил в одном башмаке, но не кричал, что весьма удивительно. Храбрый ребёнок.

Глория выпрямилась и щёлкнула пальцами, наконец вспоминая, что дар у неё не только для того, чтобы вещи раскладывать и еду готовить.

Стив мгновенно взмыл в воздух, собираясь обратно. Благодарно кивнул, приподнимая несуществующую шляпу, и бесстрастно проследовал в шкаф. Вовремя…

– Мисс Сандлер, – в дверном проёме появился граф. Его руки напряжённо сжимались в кулаки, карие глаза метали молнии, желая Глорию немедленно испепелить. М-да… особой выдержкой новый наниматель не отличался. – Почему мой сын в одном ботинке?

Глория невозмутимо подняла с пола «снаряд» и также невозмутимо вернула его Марку.

– Больше не бросай. Стив не заслуживает такого обращения с собой.

– Но он скелет! – горячо воскликнул мальчишка и, осёкшись, испуганно посмотрел на отца.

– Скелет? – нахмурился мужчина. – Только не говорите, что притащили с собой научное пособие? – забрал из рук сына ботинок и опустился перед ним на колено, чтобы помочь обуться.

– Позвольте Марку показать, на что он способен, – со вздохом достала из чемодана чайник и разметила его на кофейном столике. Чайник молчал. Но Глория своим ведьмовским чутьём ощущала, как он кипятится, выражая крайнюю степень недовольства… – Предоставьте ему чуть больше самостоятельности, уверена, ваш сын в состоянии обуться без посторонней помощи.

– Вы снова меня учите, – процедил граф, надевая сыну ботинок на ногу и поправляя гольфы. – Я не ваш подопечный, мисс Сандлер, и спускайтесь уже вниз. Иначе мы рискуем остаться голодными, а у меня важные дела.

Глория отложила кардиган на кровать, сняла шляпку, повесила её на треногую вешалку и воодушевлённо произнесла:

– Что ж, не стану вас задерживать. Поспешим.

Граф раздражённо вышел, а Марк опасливо осмотрелся по сторонам, предупредительно покосился на Глорию, давая понять, что будет следить за ней и, подражая манерам отца, покинул комнату.

Прежде чем закрыть дверь, Глория щёлкнула пальцами. Теперь можно спокойно отправляться готовить полезную пасту, зная, что к её возвращению, все вещи будут на своих местах…

Граф остался дожидаться в столовой, а Глория с Марком проследовали в кухню. Мальчишка опасливо стрелял своими пронзительными, как у отца, глазами и молчал, поджимая губы.

Слуги приготовили муку, оставили миску на столе вместе с ситом и удалились. Кухарка хотела остаться, нервно переминаясь с ноги на ногу, будто боясь доверить кухню незнакомой женщине, но Глория настоятельно попросила удалиться.

Волшебство не любит посторонних.

– Ты снова это сделаешь, да? – настороженно поинтересовался мальчишка, обходя длинный разделочный стол. – Щёлкнешь пальцами…

– Да, – улыбнулась, повязывая передник. Надела Марку на голову колпак и нажала на аристократический нос. – Не будем заставлять твоего папу слишком долго ждать, мне ещё необходимо выиграть спор.

… и щёлкнула пальцами.

Мука закружилась «в вальсе», а к ней присоединился графин с тёплой водой, маргарин и яйца.

– Яйца можешь разбить в миску сам. Хочешь попробовать?

Марк отрицательно покачал головой, вцепившись побелевшими пальцами в стол, и полушёпотом спросил:

– Ты колдунья?

– Не-а, – отозвалась Глория, разбивая яйца без помощи волшебства. Венчик самостоятельно замешивал муку с водой… Растопила маргарин и добавила к яичной смеси.

– Фея?

– Ведьма, – отозвалась спокойно и протянула миску ребёнку. – Взбивай, как следует. А мотом будем делать спагетти и сушить их. Я пока займусь соусом.

– Я никогда не делал спагетти… – глухо отозвался Марк, неуверенно беря венчик в руку. – Я всё испорчу. И рубашку испачкаю… – отставил миску и отошёл. – Я должен аккуратно себя вести и не пачкаться…

Глория улыбнулась и наклонилась к ребёнку, чтобы их глаза были на одном уровне.

– А что, если я скажу, что мы потом всё очистим? Нет ничего страшного в том, чтобы иногда пачкаться. Можно сходить переодеться, но для начала повяжем тебе фартук и помоем руки.

В глазах ребёнка бушевали противоречивые эмоции.

– Нет! Не буду я ничего делать! Ты глупая… – и убежал, бросив колпак и оставив Глорию одну разбираться с пастой.

Так даже лучше. Щёлкнул пальцами и готово, но придётся постараться, чтобы выиграть спор. Марк может из упрямства не съесть завтрак. Лучше проявить смекалку и подстраховаться…

Глава третья

Приготовив необходимое, Глория сложила всё на поднос, накрыла полотенцем и торжественно вошла в столовую под звенящую тишину.

Мальчишка сидел насупившись, и ковырял пальцем ажурную скатерть. Граф читал утреннюю газету, всем своим видом демонстрируя недовольство.

Стуча каблучками дорожных туфель на ремешке, Глория подошла к столу, поставила перед Марком поднос и жестом фокусника сдёрнула полотенце.

– Та-дам!

– Что это? – скептически отозвался мальчишка, вытягивая тонкую шею и опасливо заглядывая в содержимое тарелки.

– Спагетти, – улыбнулась Глория, ставя тарелку перед ребёнком. – Спаржа на пару, ломтики черри, фасоль и брюссельская капуста. Кстати, для спагетти я приготовила соус бешамель. Знаешь из чего он готовится?

Марк отрицательно мотнул головой и скрестил руки на груди.

– Нет. И знать не хочу, – буркнул недовольно. – Спагетти должны быть белыми, а эти коричневые.

Граф шумно сложил газету.

– Вы тратите моё время, мисс Сандлер. Я говорил, ничего не выйдет, а вы…

– Пару минут, сэр, – бесстрастно отозвалась Глория, собственно, не заметив, что перебила заносчивого и вредного графа. – Я знала, что Марк откажется. Но согласится сыграть в игру.

Мальчишка с опаской и тщательно скрываемым любопытством взглянул исподлобья. Глория взяла со второй части подноса приготовленное игральное поле, «кости» и фишки.

Разложила картонную простую игру, на которой были изображены моря, острова и крестиком помечены сокровища.

– Я знаю такую игру. Она скучная, – разочарованно отозвался Марк и снова насупился.

– Такую не знаешь, – улыбнулась Глория и стала раскладывать по контрольным точкам-островам бельгийские шоколадные конфеты, зная из личного дела, что мальчишка до безумия их любит. – Кто первый доходит до точки, тот и забирает конфету, всего десять точек. Кто победит – забирает все призы, а кто проиграет – съедает спагетти с овощами.

… граф раздражённо вздохнул. Можно было даже расслышать звук закатывания глаз.

– У Марка будет аллергия, если он съест столько сладкого.

– Я знаю отличное средство от аллергии, – беспечно отозвалась Глория, беря в руку «кости». – Полынь горькая, чертополох и кровохлёбка лекарственная, – со знанием дела произнесла она, на деле перечислив первые травы, что пришли на ум. – Но ведь Марк не станет есть все конфеты сразу. Да, Марк?

Мальчишка интенсивно закивал, вид имея испуганный.

– Гм, – подавив смешок, Глория бросила «кости». – У кого больше выпадет, тот и ходит первым. О, восемь. Тебе сложно будет выкинуть большее число.

Марк взял кубики в свою маленькую ладошку и, прищурившись, произнёс:

– Обещай, что не станешь колдовать?

Граф скептически хмыкнул, а Глория серьёзно заверила и протянула мизинец.

– Клянусь, – ребёнок в ответ протянул свой и, после скрепления сделки, кинул «кости».

– Девять! – радостно воскликнул он, снова хватая «кости». – Девять-девять-девять! Я первым хожу!

– Прошу, – великодушно произнесла Глория, хитро улыбнувшись. Она и, правда, не собиралась колдовать, но выиграть обязана, но так, чтобы у ребёнка осталась полная уверенность, что победа почти была у него в руках и в следующий раз… в следующий раз он обязательно выиграет и заберёт все конфеты.

– Ваши вопросы, мисс Сандлер, – сдержанно напомнил граф. – Или вы планируете мучить меня ожиданием до самого утра?

– Любимая игрушка вашего сына? – наблюдая за тем, как ходит Марк, произнесла она.

– Эм… у него много игрушек, – туманно изрёк граф, сцепив пальцы в замок.

– Неверный ответ, – отозвалась иронично, беря кубики. Марк выкинул двенадцать, просто нереальное везенье, и почти добрался до первой контрольной точки. Но если попадёт «в водоворот», его откинет на пять клеток назад.

– Любимая книга?

– А-а… Винни-пух?

Глория бросила кубики и выразительно посмотрела на Марка.

– Какая твоя любимая книга?

Ребёнок поднял взгляд, в котором читалась грусть и произнёс:

– Мэри Поппинс. Но ты не она… – добавил тихо.

– Конечно, – легко согласилась Глория. – У Мэри Поппонс никогда не было скелетов в шкафу и говорящего чайника. О, мой ход! – воскликнула обрадованно и походила своей фишкой.

Мальчишке феноменально везло. Он уже прошёл две контрольные точки и жадно придвинул к себе трофей, явно не намереваясь ни с кем делиться заветными конфетами. Нужно было срочно что-то делать.

Глория задумчиво перекатывала между пальцев «кости», замечая, как ребёнок заинтересовался. Наверное, он любит фокусы.

– Что Марку нравится больше: зоопарк или цирк?

Граф мучительно выдохнул и потёр пальцами уголки глаз.

– Не знаю, кажется, он вообще не любит выходить из дома.

– Без вас не любит, – снисходительно улыбнулась и потрясла в зажатом кулаке кубики. – Марк, я попрошу тебя подуть.

Мальчишка недоверчиво прищурился, но дунул на кулак, сразу отстраняясь. Глория разжала руку и продемонстрировала совершенно пустую ладонь.

– А что это у нас здесь? – потянулась через стол к графу, но тот отпрянул, едва не свалившись со стула.

– Что вы себе позволяете?!

– Лезу в ваш карман, – невозмутимо отозвалась и похлопала ресницами для убедительности. – Марк, не хочешь проверить внутренний карман папиного пиджака?

Ребёнок неожиданно издал тихий смешок и кивнул.

– Хочу.

Вопреки ожиданию граф не стел упрямиться, а расстегнул пуговицы и распахнул полы пиджака, позволяя сыну запустить руку в карман. Марк соскочил со стула, подбежал к отцу и достал наружу… маленькое перепелиное яйцо.

– Ой, перепутала карманы! – невинно воскликнула Глория, наблюдая как стремительно бледнеет граф. Он-то и не догадывался, что носит яйца в карманах. – Проверь в нагрудном.

Мальчишка оживлённо сунул руку в другой карман и вынул пару замечательных игральных костей.

– Вот они, – обрадованно хлопнула в ладони и похвалила ребёнка за старание. – Ты молодец, отлично справился. А теперь ответь папе, что ты больше любишь зоопарк или цирк?

– Цирк, – снова закрываясь, отозвался мальчишка и вернулся на своё место. – Там показывают фокусы…

– Осталось два вопроса, – красноречиво заметила Глория, забрала у ребёнка кубики и кинула. – Двенадцать. Скоро я тебя догоню.

– Не догонишь, – насупился он в ответ и совершил бросок, не дожидаясь, пока Глория закончит ход.

– Спешить не нужно, – пожурила она. – Можешь проиграть.

– Я не проиграю! – воскликнул Марк, но «кости» показали число три.

– Придётся идти в обход акул, – сочувственно произнесла она и походила. – Десять. У меня дубль, хожу ещё раз.

– Я хочу услышать два последних вопроса и… – граф выглядел слегка обескураженным. – Фокусам вас в агентстве учат? Как вы узнали, что Марку нравятся именно они?

Глория непринуждённо пожала плечами.

– Никак. Предположила, понаблюдав. Вы тоже так можете.

– Чувство, что у вас ко мне претензии, – хмуро произнёс граф, ослабляя узел шейного платка.

– Это у вас ко мне претензии, а я пытаюсь доказать, что они необоснованные и напрасные, – улыбнулась и забрала конфету с контрольной точки.

Марк походил и тоже забрал одну.

– Любимое животное вашего сына?

Граф поджал губы и выдохнул.

– Собака?

Вопросительно посмотрела на Марка, а тот отрицательно покачал головой. Глория бросила кубики…

– Остался последний вопрос, но исход предрешён, поэтому дам вам, граф Уокер, фору. Любимое блюдо Марка?

– Спагетти! – хором отозвались мужчины.

Марк слабо улыбнулся и подпёр голову кулачком, дожидаясь, пока Глория походит и заберёт ещё одну конфету. Осталось всего пять контрольных точек и до «сокровищ» не так много ходов.

– Хорошо, мисс Сандлер, спор есть спор. Я даю вам шанс, но… не думайте, что, если вы не будете справляться со своими обязанностями, я не смогу выставить вас за дверь, – граф демонстративно поднялся, собираясь уйти.

– Куда это вы? Мы ещё не закончили игру, – напомнила красноречиво, замечая на карнизе за окном мельтешащую птицу. Очень вовремя.

Незаметно подала Герману знак рукой под столом и тот пронзительно каркнул, как раз в тот момент, когда Марк совершал бросок.

– Три, – притворно сочувственно вздохнула Глория. – Не повезло.

– Это всё из-за птицы! – возмущённо воскликнул ребёнок, складывая руки на груди в защитном жесте.

Потрясла кубики и бросила.

– О, одиннадцать! Смотри-ка, я попала на корабль.

… от жирного крестика, обозначающего сокровища, остался один ход.

Марк схватил кубики, но так злился, что выронил один.

– По правилам поднимать и перекидывать нельзя, – напомнила Глория.

Марк сопел, но согласился. Бросил только второй.

– Четыре, – вздохнул расстроенно и высадился на зелёном острове.

– Пропускаешь ход, – старательно скрывая радость от предстоящей победы, Глория походила и облегчённо выдохнула. – Шесть! Раз-два-три… сокровища мои!

– Ты жульничала! – обиженно воскликнул Марк. – Жульничала! Так нечестно.

– Я выиграла честно, – произнесла Глория, наклоняясь к ребёнку. – Но готова разделить с тобой не только трапезу, но и награду. Если съешь приготовленный мной завтрак.

– Но я не люблю овощи… – захныкал Марк, тяжело сопя.

– Я тоже не люблю, – поддакнула, беря со стола вилку. – Но представляю, что это враги, требующие немедленного уничтожения! Они наступают, мы защищаемся. Не позволим врагам захватить наши вкусные спагетти. Ты можешь вообразить себя огромным монстром, если хочешь.

– Динозавром! Хочу быть тираннозавром!

Наколола на вилку брюссельскую капусту и погрузила в рот.

– Тогда я буду альбертозавром. Он тоже из семейства тираннозавров, но чуть меньше.

– А у меня есть книга про динозавров, – машинально поедая овощи, гордо произнёс Марк.

– Чудесно! Покажешь мне?

Мальчишка недовольно скривился.

– Не хочу тебе ничего показывать. И еда твоя невкусная! Я ем… только потому, что проиграл, но ты обещала поделиться конфетами.

Подавила смешок и потянулась к голове ребёнка, чтобы потрепать по волосам, но тот отстранился.

– Я всегда держу свои обещания, – повернулась к графу и вскинула бровь. – А вы? Помните, каким был уговор?

Граф вышел из-за стола, отдёрнул пиджак и произнёс:

– Завтра в полдень я составлю вам компанию на прогулке, как и обещал. Но не думайте, что у вас всегда будет получаться обмануть Марка своими глупыми уловками, – и гордо удалился по своим несомненно важным делам.

Глория хитро посмотрела на недовольно жующего ребёнка и выкрикнула:

– Кто последний тот морковка! – и начала быстро есть.

Мальчишка не мог проигнорировать вызов…

Когда тарелка была пуста, Марк соскочил со стула и намеревался шустро скрыться с глаз надоедливой няньки, но Глория лишь усмехнулась и щёлкнула пальцами, воспользовавшись тем, что рядом никого нет.

Креденция, будто приплюснутая сверху, оттого низкая и широкая, на которой стояло блюдо с фруктами и два подсвечника, шагнула вбок, гремя медными ножками, и загородила мальчишке проход.

Марк резко затормозил, оторопев, а потом… рассердился.

– Дурацкая тумба! – и закричал, обернувшись. – Убери её!

– Сначала уберём за собой со стола, – непринуждённо произнесла Глория, поднимаясь. – Давай, помоги мне немного. Возьми грязную посуду, отнесём в мойку.

– Для этого есть прислуга, – фыркнул ребёнок и попытался пролезть под креденцией, которая вовсе не была тумбой и, наверняка, обиделась на такое обидное прозвище, а потому немного «присела».

Марк разъярённо поднялся, отряхивая длинные на подтяжках шорты, и пнул ненавистную «тумбу» прямо по ножке. Та в ответ на глазах, будто бы раздулась и распахнула дверцы.

– А-а! – Марк в ужасе отскочил и треснулся бы головой о пол, но Глория проворно оказалась рядом и поймала его.

– Испугался? – спросила иронично, помогая Марку встать. – Ты что, никогда не слышал заветного правила?

– Заветного правила? – недоверчиво переспросил Марк, настороженно косясь на креденцию, которая угрожающе похлопывала дверцами.

На шум мог прибежать дворецкий, поэтому Глория щёлкнула пальцами, накладывая иллюзию тишины и порядка.

– Да, – неторопливо убирая со стола, отозвалась она. – Относись к окружающим так, как хотел бы, чтобы относились к тебе. Это касается всего, не только живых существ и людей. Ты пнул креденцию, она ударила в ответ. Ты злишься, и она злится. А если ты всегда будешь в плохом настроении, то с тобой никто не захочет дружить, потому что они не хотят тоже быть в плохом настроении. Люди, как зеркало, Марк, понимаешь?

– Скорчишь отражению рожицу, и оно скорчит в ответ, – буркнул едва слышно и схватил грязную салфетку. – Но убирать-то зачем?

– Как зачем? – деланно удивилась Глория. – А если рядом не будет слуг?

– Такого не бывает, – закатывая глаза, возразил ребёнок и бросил салфетку на пол.

– Бывает… – печально отозвалась Глория. – Может случиться так, что рядом не останется ни родных, ни близких, ни тем более слуг. Что-то может случиться нехорошее, и ты можешь остаться совершенно один, неспособный о себе позаботиться. Будем надеяться, что такого никогда не произойдёт, но стоит быть готовым ко всему, как настоящий мужчина.

Марк поднял салфетку, бросил её в пустую тарелку и сел на стул.

– Папа может бросить меня как мама?

– Нет, что ты! – Глория тепло улыбнулась и опустилась на корточки перед ребёнком. – «Как мама» твой отец никогда тебя не бросит, он слишком тебя любит. Но, Марк, с людьми случаются несчастья, они, к сожалению, уходят на небеса, хотя сами того не хотят. Понимаешь?

– Ты портишь мне настроение, – многозначительно произнёс этот смышлёный малыш и насупился.

Глория засмеялась и выпрямилась в полный рост. Собрала посуду и салфетки на поднос, и предложила:

– Тогда давай заканчивать и отправимся на прогулку. Не хочешь понести корзинку из-под хлеба?

– Нет.

– Ладно, – отозвалась Глория и ласково провела ладонью по лакированному боку креденции, свободной рукой удерживая поднос. – Не хочешь извиниться перед ней и вежливо попросить отойти?

– Зачем? Ты же можешь щёлкнуть пальцам… и даже нести это в руках не обязательно, разве ты не можешь сделать так, чтобы посуда плыла по воздуху?

– Могу, – охотно согласилась Глория. – Но я стараюсь не злоупотреблять волшебством. Особенно, если могу что-то сделать сама. Жизнь – в движении, слышал такое выражение?

– Ты глупая, – хмуро отозвался Марк, не собираясь извиняться перед какой-то тумбой. Вот ещё!

– А ты упрямый, – весело парировала Глория и показала язык. – Ме-э!

Марк вспыхнул и стремительно повернулся к креденции.

– Отойдите, пожалуйста, – буркнул недовольно, но «мебель» послушно вернулась на своё почётное место и плотно прикрыла дверцы…

– Не так сложно, правда? – хмыкнула и отправилась в кухню…

На прогулку Марк взял рогатку, а Глория зонтик и несколько кусочков мяса, завёрнутых в кондитерскую бумагу.

На небе сгущались тучи. Ветер гнул хрупкие ветви яблоневых деревьев, срывая с них цветы.

… до самого пруда Марк пинал валяющийся на дороге камень.

– Испортишь башмачки, – бесстрастно заметила Глория, выглядывая Германа, приложив руку «козырьком» ко лбу.

– Папа купит новые, – отмахнулся несносный мальчишка, со всей силы пнув камень.

– А если бы обувь покупалась на твои личные деньги, ты бы также с ней обращался? – убрав руку, бесстрастно поинтересовалась Глория. – Представь, ты кому-то подарил плюшевого медведя, на которого долго-долго копил!.. а этот кто-то взял этого медведя и прямо на твоих глазах как пну-ул! Или порезал ножницами.

… больше Марк камни не пинал и поглядывал на них с опаской.

Правда Глория не тешила себя пустыми надеждами. Стоит ей отвернуться, мальчишка опять примется хулиганить. Дети всегда так поступают. В них кипит неуёмная бурная энергия, требующая выхода. Поэтому нужны игры. Активные игры…

– Предлагаю пробежать на перегонки вон до той сосны. Если справишься, познакомлю тебя со своим ещё одним другом и даже разрешу его покормить. Хочешь?

– Странные у тебя друзья, – отозвался мальчишка, сунув руки в карманы шорт. – Сама беги, если надо. И отдай мою рогатку, – заявил требовательно и нетерпеливо зыркнул из-под густых бровей.

Отдав «оружие», Глория пронзительно свистнула. На плечо плавно спланировал ворон. Приветливо потоптался и раскрыл клюв, выпрашивая угощение.

Марк ошарашенно распахнул глаза и попятился.

– Он безобидный и очень дружелюбный, – улыбнулась Глория, разворачивая свёрток с мясом. – А за тобой пруд, ты можешь в него свалиться, если не будешь внимателен.

– Это и есть твой друг? – опасливо спросил Марк, остановившись.

– Да, его зовут Герман, – протягивая «лакомство», отозвалась Глория.

И тут Марка осенило. Он изумлённо распахнул глаза и гневно выкрикнул.

– Это же та птица, помешавшая мне!

– Та, – согласилась легко. – Только я его об этом не просила, Герман так здоровался, – немного слукавила Глория. – Но в следующий раз Герман так больше не будет. Да, Герман?

… Герман клевал мясо.

Глава четвёртая

Мальчишка быстро потерял интерес к птице. Ну или успешно делал вид, что потерял. Он старательно пытался отгородиться, словно стоит ему хоть немного открыться, и проклятая нянька заберёт у него самое ценное. Единственного дорогого и близкого человека. Отца. Встанет между ними нерушимой стеной и папе уже не будет нужды беспокоиться о нём, о своём сыне, ведь теперь есть человек, на которого можно переложить всю ответственность.

Глория понимала. Сочувствовала и всегда искренне жалела несчастных детей, но жалости не показывала. И занималась не только воспитанием обиженных на весь мир маленьких человечков, но и самой главной своей обязанностью, воспитанием родителей. А это, пожалуй, намного труднее.

Стоило вспомнить мрачное, вечно недовольное лицо Аша Уокера и хотелось передёрнуться. По спине пробегал озноб и волоски на затылке шевелились. Сколько высокомерия во взгляде и вместе с тем затаённой обиды и одиночества…

… Марк подобрал камушек и нацелился из рогатки на ничего неподозревающих голубей. Голуби неспешно курлыкали и клевали семена на зелёной лужайке под мрачным небом Англии.

– Что ты собираешься делать? – отпустив Германа, поинтересовалась Глория. Уткнула зонт острым носом в землю и оперлась на него.

– Стрелять, – буркнул мальчишка, прицеливаясь.

– Зачем?

– Ты что, глупая? Затем! – вспылил он. Птицы испуганно вспорхнули и разлетелись, осев на ветках соседних деревьев.

– Им будет больно. Разве ты садист, чтобы причинять другим боль и получать удовольствие от этого? – поинтересовалась философски.

– Им не больно, – Марк рассерженно сковырнул носом ботинка землю, а потом спохватился и полез в карман за платком. – И я не садист…

– Почему ты решил, что птицам не больно? Они же живые. Как и ты… – поинтересовалась Глория, наблюдая, как ребёнок пытается очистить башмачок.

– Они не говорят. И не плачут. Значит им не больно…

– Хм… – задумчиво протянула и опустилась рядом, так, чтобы видеть глаза мальчишки. – Давай представим, что тебе… заклеили или завязали рот так, что ты ни словечка вымолвить не можешь.

– Зачем мне это представлять? – из-под нахмуренных бровей поинтересовался Марк.

– Просто. На минуточку, – улыбнулась Глория. – Так вот. Ты не можешь говорить, а в тебя бросают камнем или шлёпают ремнём. Что ты почувствуешь?

– Ты глупая? – искренне недоумевая, поинтересовался мальчишка, засовывая испачканный платок в карман. Хорошо на землю не бросил. – Мне будет больно.

– Почему?! – притворно непонимающе воскликнула. – Ты ведь не можешь говорить, у тебя заклеен рот, так с чего ты уверен, что тебе будет больно, а птицам, тоже не умеющим говорить, нет?

– Я… – мальчишка запнулся, взгляд растерянно метался.

Глория протянула руку и провела по светло-каштановым волосам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.